

2 ФЕВ 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

ЗА РОЯЛЕМ—АВТОР

Большой зал Московской консерватории: Ирина Архипова поет романсы и песни Георгия Свиридова, за роялем — автор. Уникальный в своем качестве ансамбль! Для публики выступление в концерте самого создателя произведения всегда событие. Но когда автор встречается в лице артиста тонкого и вдумчивого мастера, единомышленника, это — событие вдвойне.

Исполнительскую концепцию большинства камерных монографий Архиповой отличает тенденция представлять отдельные, пусть хронологически и не связанные между собой, сочинения как единый драматургический выстроенный цикл, отмеченный органичной цельностью замысла и воссоздающий определенные характерные черты облика композитора в глубоко индивидуальном артистическом прочтении.

Из огромного разнообразия свиридовской вокальной лирики певица вместе с автором выбрала произведения (на стихи Пушкина, Лермонтова, Бло-

ка, Исаакяна), несущие в совокупности печать сосредоточенного философского размышления, сочетающего острую психологичность и силу эмоционального напряжения. Уже первая фраза фортепианного вступления к пушкинскому романсу «Роняет лес багряный свой убор», подхватываемая в унисон трепетным тембром человеческого голоса, вводит слушателя в эту атмосферу. Мы будто переключаемся в иное измерение бытия, где с пронзительной откровенностью раскрываются наши чувства и мысли. Ничего внешнего, нарочитого, выдуманного — предельная естественность, простота и... озорность.

Искусство Свиридова-паниста, как и его творчество, не терпит многословия. Минимум средств — максимум выражения. Каждая нота, фигура подчас, кажется, неприятно резко аккомпанемента приобретают под его пальцами весомый смысл, наполняются категоричностью единственно возможного высказывания, состав-

ляя тем самым необходимый элемент музыкально-поэтической ткани. Именно музыкально-поэтической, так как в пении Архиповой раскрывается истинная полнота содержания вокальной миниатюры. Слово и мелодическая интонация неразделимы. Наглядный тому пример — песня Дездемоны об иве из музыки к трагедии Шекспира «Отелло», где пение и вкрапленные чисто речевые эпизоды настолько слиты общим тоном звучания, колорита, настроения, что «читаются» в равной степени и поэтично, и музыкально.

Оперная певица, чей почерк отмечен яркостью вокальных красок, драматичностью контрастов, эффектностью сценической игры, в свиридовской программе предстала совсем иной: сдержанной, намеренно избегающей крайностей нюансировки, углубленной в мир внутренних переживаний. Но каким богатством всевозможных оттенков расцвечена эта ее, казалось бы, жестко ограниченная палитра! Здесь

и улыбчивое юношеское воодушевление в пушкинском романсе «Подъезжая под Ижоры...», и солнечная просветленность в известной исаакяновской песне «Дым отчества», восторженность лермонтовского романса «Как небеса твой взор блистает» и сумеречные, с горечью, блоковские строфы «Ветер принес издаেকে...», «Изгнанник» Исаакяна; а рядом — по-детски наивные, чарующие «Вербочки» из «Петербургских песен» Блока и из этого же цикла — «Колыбельная песенка», с редким обаянием безмятежности исполненная (дзажды, по требованию публики) Ириной Архиповой в дуэте с принявшей участие в концерте солисткой Большого театра Галиной Калининой. А сколько неподдельной искренности, внутренней экспрессии в «Черном взоре» Исаакяна, в «Как прощались, страстно клялись...» Блока, умудренной отрешенности в «Силуэте» Лермонтова...

В данном случае вряд ли приемлемо подчеркивать совершеннейшее проникновение

певицы духом сочинений. Творческий ансамбль с композитором, поражающий при благойродной строгости стиля необычайной, почти импровизационной свободой воплощения, стал новой страницей артистической биографии Архиповой. А в ее искусстве камерно-вокальные шедевры Свиридова обрели истового пропагандиста.

Концерт этот, несомненно, украсил нынешний московский филармонический сезон. О каждом романсе, каждой песне в программе Ирины Архиповой и Георгия Свиридова можно говорить долго, отыскивая в их интерпретациях все новые и новые интересные, впечатляющие детали. Ведь даже исполнение на бис, скажем, «Зимней дороги» Пушкина привнесло уже в хорошо известное, только что прозвучавшее произведение свое, особенное, неповторимое.

Как раз в этом, наверное, главное — в желании всех присутствовавших в зале слушать вдохновенное исполнение вдохновенных творений еще и еще, продлить минуты художественной радости от приобщения к истинно высокому искусству.

В. ПАСХАЛОВ.